

ГЛАВА 15

— Ой, больно... Няцзы, полегче, прошу...

— Не вертись.

— Но правда больно... а-ах!..

Когда Лу Шэн подошёл к бамбуковой хижине Жуань Синшу, изнутри донеслись весьма двусмысленные звуки. Озадаченный, он невольно замер и прильнул ухом к двери.

В комнате что-то ритмично поскрипывало, слышались шорохи и прерывистое дыхание. В голове Лу Шэна мигом нарисовалась картина чего-то крайне неподобающего.

Вспомнив, кем сейчас Жуань Синшу считает Цзилиня, и глянув на сгустившиеся сумерки, Лу Шэн резко переменялся в лице. Он с грохотом распахнул дверь и яростно выкрикнул:

— Что это вы тут вытворяете?!

В хижине горела лампа, и свет безжалостно выхватил подробности «непристойности». Жуань Синшу, полностью одетый, распластался на кровати, мертвой хваткой вцепившись в подушку. Цзилинь сидел на краю и массировал ему поясницу.

С другой стороны кровати, невозмутимый как скала, стоял Бай Чжу. Он первым поприветствовал ворвавшегося:

— Бессмертный мастер Лу.

— Э-э... командир Бай, — Лу Шэн осознал, что его воображение завело его не туда. Неловко кашлянув, он поспешно сменил тему: — И что же вы... э-э... делаете?

— Бессмертный мастер Жуань неосторожно потянул поясницу, — пояснил Бай Чжу. — Его Величество делает ему массаж.

Услышав это, Лу Шэн сбросил оцепенение и обеспокоенно шагнул вперед:

— Все настолько плохо? Дай-ка я посмотрю.

Тщательно осмотрев пострадавшего, Лу Шэн достал несколько золотых игл и ловко ввел их в нужные точки.

— Так заживет быстрее, — негромко пробормотал он.

Жуань Синшу, уткнувшись лицом в подушку, отозвался глухим, едва разборчивым голосом:

— Ты чего пришел? Днем-то сбежал быстрее ветра.

Хоть Жуань Синшу и позабыл многое, включая то, что этот человек — его второй младший брат, за последние дни он успел почувствовать: Лу Шэн по натуре не злой, и в душе потянулся к нему.

Лу Шэн указал на принесенный короб с едой, оставленный на столе, и обратился к Цзилиню:

— Лекарство готово. Я сам решил его доставить.

Вообще-то он планировал ближайшие дни держаться от императора подальше, но тревога за «безопасность» старшего брата пересилила страх. Лу Шэн легонько хлопнул Жуань Синшу по плечу:

— Да-шисюн, отвар только из печи, еще горячий. Сейчас я его тебе подам, нужно выпить.

Услышав про горькое зелье, Жуань Синшу попытался приподняться на локтях, но резкая боль в пояснице заставила его с тихим стоном снова рухнуть лицом вниз.

— Мне сейчас не с руки, — проворчал он в подушку. — Выпью попозже.

Лу Шэн вопросительно взглянул на Цзилиня. Тот коротко кивнул:

— Пусть будет по-его.

— Ладно, — раз уж сам император не возражал, Лу Шэну оставалось только смириться. Нынче Жуань Синшу слушался только своего «супруга». — Тогда я пойду. Золотые иглы выньте сами через некоторое время.

Лу Шэн дошел до порога, но помедлил. Поколебавшись, он всё же обернулся:

— Ваше Величество, мы могли бы поговорить наедине?

***

Снаружи бамбуковой хижины весенний вечер дышал прохладой.

— О чем ты хотел сказать? — прямо спросил Цзилинь.

Лу Шэн мельком глянул на закрытую дверь и тут же отвел глаза:

— Ваше Величество, вы все эти дни сопровождали да-шисюна на тренировках... Неужели он и впрямь не может задействовать ни капли духовной энергии?

Цзилинь лишь коротко подтвердил это.

Поначалу он и сам сомневался. Жуань Синшу вполне мог притвориться, что не способен запомнить технику Бай Чжу, и так же искусно симулировать отсутствие сил. Однако за десять дней Цзилинь окончательно убедился — это не притворство.

Лу Шэн нахмурился, озвучивая свой главный страх:

— До поединка с Юнь Цю остались считанные дни. Как вы считаете, Ваше Величество... сможет ли старший брат победить на этот раз?

Цзилинь не ответил.

На сердце у Лу Шэна становилось всё тяжелее, пока он, наконец, в сердцах не выпалил:

— Знаете что? Я лучше этого щенка Юня так отравой накачаю, что он на арену выйти не сможет. Тогда и волноваться будет не о чем!

Сказав это, Лу Шэн даже воодушевился. Он начал засучивать рукава, всем видом показывая готовность действовать прямо сейчас.

— Ваше Величество, я, пожалуй, пойду.

— В этом нет нужды.

Всего три слова, сказанные легко и небрежно, заставили Лу Шэна замереть на месте. Он радостно обернулся:

— Ваше Величество, неужели у вас есть план получше?

Взгляд Цзилиня остановился на закрытой двери хижины. Он едва заметно улыбнулся — на мгновение его лицо осветилось странной, почти несвойственной ему нежностью.

— Ничего делать не нужно, — произнес он. — Жуань Синшу за всю свою жизнь не проиграл ни разу. И этот раз не станет исключением.

Лу Шэн сначала опешил, а затем, посерьезнев, склонил голову:

— Слушаюсь.

***

Когда Цзилинь вернулся в комнату, Бай Чжу уже извлек золотые иглы и заботливо укрывал Жуань Синшу одеялом.

Цзилинь подошел к кровати, а командир стражи негромко доложил:

— Ваше Величество, бессмертный мастер Жуань уснул. Лекарство остывает, позвольте мне его подогреть?

— Не стоит, — отозвался Цзилинь. — Иди отдыхай.

Когда Бай Чжу ушел, Цзилинь поправил край одеяла спящему, подошел к столу и коснулся деревянного короба с чашей. Убедившись в чем-то, он сел на стул.

В хижине воцарилась тишина, нарушаемая лишь сухим потрескиванием фитиля да редким шорохом переворачиваемых страниц.

Жуань Синшу, неподвижно лежавший на животе, осторожно приоткрыл один глаз. Цзилинь сидел у лампы, полностью погруженный в чтение свитка.

Не поднимая головы, император перевернул страницу и ровным голосом произнес:

— Проснулся?

Жуань Синшу вздрогнул и мигом зажмурился, старательно изображая глубокий сон. Послышались шаги, и вскоре голос Цзилиня раздался прямо над ухом:

— Раз проснулся — вставай. Пей лекарство.

Поняв, что разоблачен, Жуань Синшу нехотя открыл глаза. Глядя на Цзилиня снизу вверх, он завел жалобную волынку:

— Нянцзы, оно же холодное совсем... Давай лучше завтра...

Цзилинь молча вложил чашу ему в руки. Глиняные бока оказались удивительно теплыми.

Жуань Синшу удивленно покосился на стол и заметил над деревянным коробом мерцание крошечного магического массива.

—...

Поняв, что отвертеться не выйдет, Жуань Синшу с надеждой протянул чашу Цзилиню:

— Покорми меня сам.

Цзилинь лишь приподнял бровь, не шевелясь.

Жуань Синшу тут же пустил в ход всё свое мастерство «несчастливого»:

— Я так устал за эти дни... а сегодня особенно. Руки ломит, чашу не удержать...

С этими словами он поставил лекарство на прикроватную тумбу и уселся на постели, скрестив ноги. Вид у него был такой: «Либо кормишь, либо я объявляю голодовку».

Некоторое время они буравили друг друга взглядами, пока Цзилинь наконец не сдался. Он взял чашу, присел на край кровати и, помешивая ложкой горькую жижу, тихо скомандовал:

— Рот открывай.

Жуань Синшу просиял и послушно распахнул рот:

— А-ам!..

***

Время пролетело незаметно, и назначенный десятидневный срок истек.

Местом поединка Юнь Цю и Жуань Синшу выбрали Гору Цзыян. В этот день секта Цзюсяо Юньмэнь, долгое время пребывавшая в тишине и запустении, наполнилась непривычным шумом.

У подножия яблоку негде было упасть от повозок. Поглазеть на зрелище съехались представители почти всех орденов, а кое-кто даже успел развернуть масштабный тотализатор.

Закончив завтрак, Жуань Синшу прогуливался по склону и, заметив издалека бурлящую толпу у игорных столов, любопытствовал:

— Что там такое? Азартные игры?

Лу Шэн подтвердил:

— Традиция бессмертных орденов. Стоит кому-то договориться о поединке, как тут же открываются ставки. Атмосфера, понимаешь ли.

Бай Чжу, который почти всю жизнь провел за дворцовыми стенами, впервые видел подобное и не скрывал изумления:

— И такое позволено?

Лу Шэн тяжело вздохнул:

— Командир Бай, мы ведь не члены императорской семьи. Пилюли, магические травы — всё стоит баснословных денег. Приходится выкручиваться, чтобы подзаработать на мелочах.

— И кто же придумал столь... кхм... находчивый способ? — Бай Чжу так и не смог подобрать подходящего эпитета.

Лу Шэн хихикнул, а Цзилинь тем временем наблюдал за Жуань Синшу, который буквально прикипел взглядом к столу со ставками.

Заметив это, Бай Чжу понимающе хмыкнул:

— Ну конечно. Бессмертный мастер Жуань — личность незаурядная.

— Погодите-ка, — Лу Шэн прищурился, глядя на тотализатор, и на его лице отразилось недоумение. — Все ведь знают, что да-шисюн — первый мечник континента Цанлань. Только идиот поставит на победу Юнь Цю. В чем тогда смысл игры?

Цзилинь спокойно заметил:

— Смысл в том, что ставящих на Юнь Цю немало.

— Почему?! — поразился Лу Шэн.

Бай Чжу на мгновение задумался и пояснил:

— До меня дошли слухи, что в кругах заклинателей всюду болтают, будто бессмертный мастер Жуань, хоть и чудом вернулся с того света, полностью лишился своей духовной силы.

— Что?! — вскипел Лу Шэн. — Это наверняка этот паршивец Юнь слухи распускает! Ну, подожди у меня, я с ним разделаюсь...

Бай Чжу кивнул и добавил:

— Главная беда в том, что многие видели их стычку у подножия горы. В тот день бессмертный мастер Жуань и впрямь едва не пострадал от руки Юнь Цю.

Он указал на осажденные столы:

— С тех пор вера в эти слухи только крепла.

Когда он закончил, наступила тишина. Нарушил её Жуань Синшу, неожиданно спросив:

— У вас деньги с собой есть?

У Цзилия и Бай Чжу таких приземленных вещей водиться не могло. В итоге Лу Шэн выудил из-за пазухи мешочек с серебром и протянул старшему брату:

— Да-шисюн, зачем тебе?

Жуань Синшу решительно зашагал к тотализатору и с молодецким размахом грохнул кошелек на ту половину стола, где было начертано его имя:

— Ставлю всё! На свою победу!

<http://bllate.org/book/17521/1657656>